

УДК 330.83

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ РЕЛЯТИВИСТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Татьяна Ивановна АРТЕМОВА

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ГУ «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»

Анотація. У статті досліджено процес формування релятивістської соціально-економічної теорії, яка здатна відобразити генезис та історичні долі об'єкта як складного подієвого утворення в єдиній просторово-часовій системі координат.

Аннотация. В статье исследован процесс формирования релятивистской социально-экономической теории, которая способна отобразить генезис и исторические судьбы объекта как сложного событийного образования в единой пространственно-временной системе координат.

Ключові слова: релятивістська соціально-економічна теорія, теорія відносності, теорія економічної цінності, модель стандартного товару.

Ключевые слова: релятивистская социально-экономическая теория, теория относительности, теория экономической ценности, модель стандартного товара.

Становление информационного общества с основанием в форме сетевой экономики ознаменовало начало глобальной ценностной модификации системы экономических отношений и законов. В условиях массового дробления ценностных взглядов, распространения феноменов символической ценности явления экономической процессуальности становятся все более непредсказуемыми. Характер указанных явлений со всей очевидностью был продемонстрирован в ходе глобального финансово-экономического кризиса, разрушительные последствия которого не преодолены до сих пор. Нарастание явлений социально-экономической процессуальности и неопределенности хозяйственных перспектив актуализировало проблему общественного выбора, а вместе с ней и глобальный социальный запрос на формирование принципиально новой логической парадигмы общественного бытия во всех его проявлениях. Со всей силой заявила о себе потребность социально-экономического осмысления теории относительности. Адекватным ответом на указанный запрос является формирование релятивистской социально-экономической теории, способной отобразить генезис и исторические судьбы своего объекта как сложного событийного образования в единой пространственно-временной системе координат, содержащей предпосылки и возможности многоуровневого выбора субъектов в вероятностном

диапазоне от абсолютной случайности до жесткой детерминации.

При этом релятивистская экономическая парадигма должна обеспечить не просто созерцательное мировосприятие, но деятельное мировоззрение для хозяйствующих субъектов, то есть высветлить предпосылки и обосновать механизмы трансформирования всего многообразия вариантов возможного социально-экономического выбора в русло управляемой процессуальности, отображающее, как сказал бы К. Поппер, взаимосвязанную систему из облаков и часов, в которой даже самые лучшие часы в своей молекулярной структуре оказываются облакоподобными¹. Действительно, абсолютная свобода выбора, равно как и жесткая причинно-следственная его детерминация есть лишь предельные варианты (законы) развития сложных систем; только в своем промежуточном, взаимоперетекающем, относительном состоянии они могут быть адекватно отображены логикой познания, несводимой к вероятностным представлениям и раскрывающей пути конструирования гармоничного порядка из хаоса, на которых снимается сама проблема выбора и сопутствующее ей со-

¹ В соответствии с логикой К. Поппера, облака символизируют такие физические системы, которые, подобно газам, ведут себя в высшей степени беспорядочно, неорганизованно, неопределенно. Надежные маятниковые часы, напротив, воплощают системы, поведение которых регулярно, упорядоченно и точно предсказуемо.

стояние неопределенности перспектив. Логику Срединного пути как русло, пролегающее между двумя крайними (предельными) подходами, каждый из которых символизирует отчуждение, – «концепцией мира, управляемого законами, не отставляющими места для новации и созидания, и концепцией ... абсурдного, акаузального мира, в котором ничего нельзя понять»², – призвана сегодня сформировать политическая экономия с помощью теории экономической ценности.

Общеметодологический статус теории экономической ценности в узком (в системе экономических наук) и широком (как ядра философии хозяйства) смысле обуславливается трансцендентной сущностью понятия и отношений экономической ценности как блага, единого в троякой определенности предельной полезности, стоимости и цены. Основополагающим институтом экономической ценности является цена. Отобразив взаимное перетекание отношений стоимости (бытия экономического времени) и предельной полезности (бытия экономического пространства), институт цены выступает генетической единицей хозяйственной системы, способной эффективно синтезировать, хранить и транслировать социально-экономическую информацию, обеспечивая подчинение механизма совокупного общественного воспроизводства законам экономической эффективности и социальной справедливости. Экономическое благо (ценность) как институт, таким образом, в свернутом виде содержит в себе не только сугубо экономическую, но и социальную составляющую общественного хозяйственного организма (универсума). Институт цены есть условие, содержание, результат и мера экономического выбора хозяйствующих субъектов в системе природа – человек – общество, объединяющей естественно-экономические, организационно-экономические и социально-экономические связи и отношения. Любой индивидуальный выбор в такой системе является лишь элементом общественного выбора и в свернутом виде содержит в себе (в своей ценностной генетической памяти) все историческое наследие прошлого выбора, а в ценностных ожиданиях – все многообразие вариантов будущего выбора. Цена выбора многоосмысленна и проясняется в ходе взаимодействия ценностей, норм и оценок, отображающего взаимосвязь выбора целей и средств реализации хозяйственной деятельности в условиях экономических альтернатив.

² Пригожин И., Стенгерс И. *Время, хаос, квант. К решению парадокса времени.* — М.: Прогресс, 1999. — С. 216.

Институт выбора фокусирует ценностные отношения, объединяя экономическую ценность со всеми другими ее формами и проявлениями и тем закладывает основы для формирования целостной институциональной картины мира. Ценностное основание выбора в конечном итоге выводит его за пределы экономического, бытия сущего и нацеливает на Высшее благо, высший выбор, выбор духовный.

Истоки ценностной методологии как способа гармоничного миропостижения и мироустройства кроются в первобытном обществе; ее основания были заложены философами античности и развиты теологами средневековья. В самом общем виде ценностная методология есть рефлексия (от позднелатинского *reflexio* – «обращение назад»), логика познания объекта, законов его функционирования и развития через самопознание деятельного хозяйствующего субъекта в системе координат природа – человек – общество. Это – самонаблюдение посредством выхода за собственные пределы, преодоления собственного «я»; самопостижение, направленное вовне, обуславливающее восхождение к Высшему благу. В условиях, когда экономика не играла главенствующей роли в формировании системы отношений и институтов хозяйственного организма общества, теория ценности развивалась преимущественно усилиями философии и теологии. Со временем экономические отношения в системе общественного хозяйствования приобретают всеобщий характер, а стоимость образует содержание целевой функции этой системы. Одновременно полномочия в объяснении ценностных механизмов функционирования и развития общественного хозяйства переходят к экономической теории. Преемственность ценностной методологии в трудах В. Петти, А. Смита, Д. Рикардо позволила этим авторам сформировать логику Срединного пути – классическое русло течения экономической мысли, отображающее методологию превращенных экономических форм.

В течение XX столетия в развитии экономической науки обозначились две противоположные тенденции, обусловившие ее исследовательские возможности и статус в обществе на начало XXI века. С одной стороны, здесь были сформированы теоретические основы модели общего экономического равновесия и устойчивого развития системы общественного хозяйства. К концу XX века эта модель переросла узкие рамки локальной теоретической концепции и приобрела глобальное значение, во-первых, как интегративная (междисциплинарная) парадигма, во-вторых – как идейная

платформа для обоснования условий равновесного функционирования и устойчивого развития глобального хозяйствующего социума (универсума). Одновременно статус ведущей научной доктрины приобрела экономическая теория в целом. С другой стороны, обозначившийся в XIX веке ценностный раскол методологического ядра экономической науки, во второй половине XX века достиг своего апогея. «Замкнувшиеся на себя» абсолютно трудовая теория стоимости и маржинальная доктрина неоклассического синтеза окончательно отошли от логики Срединного пути, спровоцировав кризис экономической теории и ее общеметодологическую несостоятельность.

Отход основополагающих ветвей экономической науки от логики Срединного пути имел не только умозрительно теоретические последствия; он отобразил и ознаменовал феномен «субъективизации» рыночной цены под влиянием деятельности предпринимательства, крупного бизнеса, государства. Инструментальное отношение к цене как орудию реализации корыстных целей хозяйствующих субъектов, выхолащивание ее трансцендентной сущности посредством политики хозяйственной монополии и экономической демократии обусловили ценностную деградацию самих субъектов.

Между тем, ценностная методология сегодня не исчезла и не девальвировалась. Методологическую преемственность с наследием классической политической экономии можно отчетливо наблюдать в трудах А. Маршалла, Й. Шумпетера, Ф. Найта, Дж. Кейнса, П. Сраффы, Дж. Робинсон, Дж. Гэлбрейта. Несмотря на то, что идеи, подходы, концепции этих и других авторов сегодня «упрятаны на задворки» официальной маржинальной доктрины и рассматриваются здесь как дополнения к теоретической конструкции неоклассического синтеза, именно они обеспечивали подлинно научные исследования и творческие «прорывы» в экономической теории на протяжении XX века. В 1960-е годы в недрах логики Срединного пути сформировалась новая модель экономического равновесия. Эта модель как форма реализации рикардианской идеи неизменной меры экономической ценности, предвосхищенной А. Смитом, была развернута в концепции стандартного товара П. Сраффы, которая методологически сомкнула трудовую теорию стоимости, общую теорию занятости, процента и денег, модель общего экономического равновесия, институциональную теорию цены – то есть практически всю политическую экономию в единстве ее маржинального, стоимостного и институциональ-

ного подходов. Модель стандартного товара можно считать одним из важнейших научных достижений XX в. на пути прояснения социально-экономических оснований теории относительности. Однако в силу идеологических причин концепция П. Сраффы длительное время была скрыта от исследовательских взоров и до сих пор не получила адекватного осмысления и достойного развития в экономической науке.

Размывание основ равновесия хозяйственной системы сегодня продолжается, оно происходит вследствие модификации механизмов рыночного ценообразования. Глобальный вызов бытия заключается в том, что мировой хозяйственный социум (универсум) находится в точке бифуркации. В условиях произвола и хаоса, полагаясь исключительно на законы экономической самоорганизации, человечество не может сделать глобальный выбор в пользу жизни. Новый хозяйственный порядок не может быть сформирован прежними методами, он должен строиться с учетом изменения целевой функции экономической системы, коллективными усилиями на основе отношений доброй воли и доверия между всеми субъектами на всех уровнях хозяйствования. Методологическое обоснование такого порядка с необходимостью требует восстановления логики Срединного пути.

Восстановление логики Срединного пути предполагает:

а) преодоление научных амбиций представителями трех крупнейших экономических школ (теории трудовой стоимости, маржинализма, институциональной экономики), а вместе с тем идеологической неприязни и отчуждения между ценностными подходами в исследованиях;

б) методологическую «чистку» ценностного ядра каждой из названных школ, освобождение теории стоимости, предельной полезности и цены от сложившихся в прошлом стереотипов их понимания;

в) возрождение теории стоимости и цены на объединяющей платформе экономической ценности (блага) как теории бытия экономического пространства-времени.

Логико-исторический процесс формообразования экономической ценности является актуальным, ибо он есть одновременно «разворачивание истории в современность», а следовательно, составляет сердцевину теории переходной экономики и процессуальности вообще. Воспроизводя и анализируя этот процесс, политическая экономия способна сформировать предпосылки нового миропонимания и мироустройства.